Ся Цинъе услышал собственный голос:

— Здесь.

Сун Чжихань опустил голову и сделал пометку в списке. Ся Цинъе наблюдал за ним. Сун Чжихань закрыл журнал, щелкнул мышкой по флешке и открыл презентацию.

— Профессор Фан попал в аварию, ему потребуется около месяца на восстановление, — произнес Сун Чжихань. — Я его ассистент, и в ближайшие недели пары буду вести я.

На экране отобразились имя и электронная почта Сун Чжиханя. Ся Цинъе сжал ручку, но не шелохнулся.

Сун Чжихань… что это значит? Он догадался, что это Ся Цинъе помогал ему скрыться, или же просто не узнал его?

Сун Чжихань что-то говорил, но Ся Цинъе не разобрал слов. Вокруг стоял шум от перелистываемых страниц, содержание слайдов не менялось. Ся Цинъе то опускал, то поднимал голову, в итоге всё же скрутил колпачок с ручки и переписал в блокнот адрес почты, а затем и имя.

Сун Чжихань.

Сун Чжихань.

Сун Чжихань…

Помнит ли он его?

На языковых специальностях высшая математика не входит в программу, так что для Ся Цинъе это было первое подобное занятие в университете. Как и в старших классах, математика всегда сопровождалась исписанными досками.

В лекционном зале доски были огромные, целых четыре штуки, и Сун Чжихань отлично ими управлялся: к концу пары все четыре были полностью заполнены записями.

Как только прозвенел звонок, в аудитории оживились, студенты начали болтать. У Ся Цинъе здесь не было знакомых, поэтому он достал телефон.

В чате общежития 319 кипела жизнь, сообщения исчислялись сотнями. Ся Цинъе нашел то, где его отметили.

Чжао Чэньань: @Ся Цинъе, Сяо Е, видел Сун Чжиханя? Ну как, хорош собой?

Ся Цинъе поднял взгляд на кафедру, но Сун Чжихань уже ушел, а у доски толпились те, кто дописывал конспекты.

Сообщение пришло еще в начале пары, тема уже давно сменилась, поэтому Ся Цинъе не стал отвечать. Он открыл камеру, сфотографировал доску и отправил фото в группу.

Так поступил не он один. Сун Чжихань писал и говорил одновременно, и большинство слушателей не успевали записывать всё. В проходе между рядами, откуда открывался лучший вид, столпились студенты с телефонами, кто-то даже подошел к кафедре с флешкой — вероятно, чтобы скопировать презентацию.

Кто-то внизу крикнул:

— Скачаешь — скинь в группу потока!

Ся Цинъе не знал, есть ли у Чжан Сюя группа потока, впрочем, это было неважно. Он взглянул на проектор: как и ожидалось, пара кликов мышкой — и презентация закончилась, даже без финального слайда с благодарностью за внимание.

Выйдя из файла, он увидел, что в презентации всего три страницы: белый фон, черный шрифт, обычный стиль, в общей сложности не больше пятисот слов.

Ся Цинъе подумал, что Сун Чжихань, должно быть, из тех преподавателей, что заставляют студентов писать за них рабочие конспекты. Интересно, заставлял ли его когда-нибудь старина Хэ заниматься такой черной работой? Только он об этом подумал, как кто-то легонько ткнул его в плечо. Обернувшись, он увидел девушку с волосами цвета розового фламинго.

— Привет, ты тоже на пересдаче?

— Угу.

Ему протянули бумажку с набором цифр.

— Я тоже пересдаю. У нас нет своей группы, я создала одну, чтобы обсуждать задания.

Ся Цинъе взял записку, но, повернувшись обратно, услышал позади смешки.

— Молодец, Момо.

— Ну ты даешь.

— Скорее, скидывай ссылку.

— Подождите, он еще не добавился…

Ся Цинъе сделал вид, что ничего не слышит. Чтобы избежать подобных ситуаций, он уткнулся в тетрадь, переписывая конспект. Когда он дошел до третьей доски, вернулся Сун Чжихань.

Он не стал подниматься на кафедру, а остановился у входа, будто что-то вспоминая, а затем произнес имя, которое было последним в списке при перекличке:

— Студент Чжан Сюй, не мог бы ты помочь мне стереть с доски?

Сидевшие впереди девушки обернулись на Ся Цинъе, и только тогда он вспомнил, что Чжан Сюй — это он.

Он отложил ручку, прошел по проходу к доске и взял губку. Стряхнув с нее пыль, он вдруг почувствовал, как кто-то сзади потянул за капюшон, и, прежде чем он успел среагировать, натянул его ему на голову.

Ся Цинъе резко обернулся и увидел, что Сун Чжихань замер, а затем слегка напряженно отвернулся. В этот короткий миг по выражению лица Сун Чжиханя ничего нельзя было понять, но ближе всех к нему был только Ся Цинъе.

Ся Цинъе почувствовал очень тонкий, едва уловимый аромат, который витал в воздухе. Неизвестно, какими духами пользовался Сун Чжихань.

Ему показалось, что он услышал, как в аудитории притихли, или же ему просто показалось. Возможно, капюшон заглушил все звуки, и даже голос Сун Чжиханя, стоящего совсем рядом, казался немного искаженным.

Наверное, еще и оттого, что он был в капюшоне, Ся Цинъе стало жарковато.

От жара, прилившего к щекам, он совсем потерял голову. Ся Цинъе механически стер первую доску, машинально потянулся к верхней, на цыпочках вывел губкой дугу и только тогда сообразил, что её нужно опустить вниз.

В прошлом году школу оснастили автоматическими направляющими для всех многосекционных досок. У них был очевидный плюс: экономия сил и надежная фиксация, доска не сползала сама по себе. Минус же заключался в том, что они часто ломались: крошечный кусочек мела, скопившаяся пыль или еще что-то — Ся Цинъе не знал причины, но они постоянно выходили из строя.

Хорошо хоть, в таких случаях их можно было двигать вручную, просто это требовало куда больше усилий, чем раньше.

Нажав несколько раз на пульт управления и не получив никакой реакции, Ся Цинъе понял, что механизм снова сломался. Доска висела невысоко, и при его росте он мог дотянуться до края, но, когда он дернул за него, доска не сдвинулась.

Он нажал сильнее, упершись пальцами в поверхность, — снова без толку.

Он отложил губку, собираясь использовать обе руки. В памяти всплыла картина, как их преподаватель испанского буквально повис на доске, оторвав ноги от пола, чтобы сдвинуть ее. Ся Цинъе медленно опустил уже поднятую правую руку и снова взял губку.

У Ся Цинъе все-таки была гордость.

Он нахмурился, вглядываясь в направляющие — на самом деле он ничего в них не понимал, но ведь нужно было хоть что-то делать?

— Сломалась?

Лекция давно закончилась. Голос Сун Чжиханя раздался прямо у него над ухом. Возможно, из-за того, что он стоял совсем близко, голос звучал низко, вибрируя в самой глубине горла, словно пара нот, извлеченных из виолончели случайным движением смычка.

http://bllate.org/book/36245/4500708